



ARTICLES AND STATEMENTS

UDC 316.354:355.1

Cadet Education in the Imperial Russia: Genesis, Dialectics and the Role in Social Structure of the Society

Alexander P. Abramov

South-West State University, Russian Federation
October 50 street, 94, Kursk city, 305040
PhD (Sociology), Assistant Professor
E-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract. The article, using historic and sociological material, presents genesis, dialectics and the role of cadet education of the imperial Russia in the social structure of the society, its weak and strong aspects, determines major stratified features of its graduates. The author notes that the realization of the practice of professional socialization in cadet corps in certain historical period is determined by the social conditions and the factors of the development of the society, its structure and environment, reproducing the modal personality of the future officer. The professional environment of the cadet education in the imperial Russia is defined as closed, line, self-organizing system. Such environment provided the graduates with high social status and prestige in different fields, defined by generic characteristics (affiliation to nobility). Along with high educational and cultural level, modal personality of the graduate is characterized by aloofness from the juniors and subordinates, individualism and careerism, certain closedness towards one's nation and other social groups.

Keywords: cadet education; imperial Russia; genesis; dialectic model; personality; structure; society.

Введение. В отечественной и постсоветской историографии имеется немало работ, раскрывающих специфику подготовки офицеров в кадетских корпусах императорской России. Но изыскания авторов не дают целостного представления о кадетском образовании как социокультурной системе по формированию модальной личности будущего офицера в типичном наборе сильных и слабых сторон, что не позволяет выстроить целостную картину воспроизводимых практик в качественных параметральных формах, которые могут быть востребованы и заимствованы в современных военных образовательных моделях.

Материалы и методы. Основным источником для написания статьи стали научные публикации, биографические воспоминания выпускников кадетских корпусов императорской России.

Использование качественных социологических методов позволило воспроизвести оценки социокультурных практик подготовки будущих офицеров. и определить слабые и сильные стороны кадетской образовательной модели. Авторские рассуждения выстраиваются на идее основателя общей теории систем Л. Фон Бергаланфи – сделать достижения различных дисциплин (в данном контексте истории) доступными и сравнимыми, поскольку настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым.

Обсуждение. Идея создания отечественных военных школ пришла Петру I в 1698 году, который в развитии отечественного военного образования взял за основу зарубежный опыт. Многие страны с древнейших времен имели особые учреждения, в которых с малолетства люди готовились к военной службе. Например, в 1653 году в Пруссии были образованы три кадетских академии [1].

В 1732 году в Санкт-Петербурге открылся шляхетский кадетский корпус (шляхетство – общее название дворянства в XVII–XIX вв.). Тем самым будущая офицерская служба была определена как удел высшего сословия. Место офицерского сословия в социальной структуре общества должно было подкрепиться помимо дохода и престижа, качественным образованием, полученным в кадетском корпусе. Основным документом, регламентирующим вопросы обучения и воспитания, стал Устав корпуса. Как единственная награда за успехи и хорошее поведение, Уставом было определено получение по выпуску из корпуса первых офицерских чинов: от унтер-офицера и прапорщика до чина поручика [2]. Вместе с тем поступление в корпус не влекло за собой обязанности продолжать военную службу. Шляхетский кадетский корпус может служить образцом образовательных учреждений XVIII века, поскольку готовил не только офицеров, но и гражданских чиновников, дипломатов, судей и даже актеров.

В годы правления Екатерины II. военное образование стало школой, заменяющей обучаемым семью. Вслед за педагогами и философами запада Екатерина мечтала создать «новую породу людей», предполагая, что с достижением такой цели будет достигнута и другая, более важная: устранение невежества, исправление нравов и устранение пороков, которые разъедали русское общество [3]. Кроме образования специально-военного, корпус, как училище «знатных граждан», по-прежнему, должен был давать и общее. Любовь, ласка и кротость должны быть руководящими принципами в системе воспитания, поскольку в корпус принимались дети с 4–5-летнего возраста, а пребывание в нем длилось 15 лет [4].

Обширность территории, отсутствие средств у большинства дворян давать детям соответствующее образование и постепенно возрастающие потребности армии в хорошо подготовленных офицерах приводили правительство к заключению, что количество соответствующих военно-учебных заведений недостаточно. Поэтому в конце XVIII – начале XIX веков были открыты около 20 кадетских корпусов. Замысел был таков: удалив дворянских детей от разлагающей, сибаритской среды и заперев их в специальную казарму, подготовить с малых лет к перенесению трудов и лишений военного времени, воспитывать, прежде всего, чувство преданности престолу и, таким образом, создать из высшего сословия первоклассные офицерские кадры [5].

В 1830–1840-е годы во всех кадетских корпусах был введен единый учебный план и установлен общий порядок организации и устройства. Полный курс обучения был рассчитан на 8 лет и состоял из трех последовательных отделов: пригготовительного курса (2 года), общего (4 года) и специального (2 года). По окончании курса в 3-м специальном классе выстраивалась следующая распределительная иерархия: отличники – на службу в гвардию прапорщиками или в армию поручиками, а остальные – в артиллерию или инженерные войска прапорщиками или в армию подпоручиками. Воспитанники, успешно окончившие курс 2-го специального класса, выпускались прапорщиками в армию или линейные батальоны.

Главной целью физического воспитания было поставлено «сбережение и подкрепление здоровья, развитие и усовершенствование телесных сил воспитанников, дабы сделать их способными к перенесению трудов военной жизни». Особое внимание уделялось тому, чтобы кадеты вели постоянно деятельную жизнь, получали доброкачественную пищу, удобную одежду и по возможности пользовались свежим воздухом и всегда содержались в строгой опрятности [6].

Во время обучения кадеты изучали Закон Божий, право, математику, географию, русский, французский и немецкий языки, географию, физику, механику, логику, статистику, красноречие, рисование. На завершающем этапе кадетах преподавались военные дисциплины: артиллерия, военная топография, тактика, фортификация, верховая езда, правила караульной службы. Во внеклассное время проводились занятия по гимнастике, пению, музыке, танцам, фехтованию, подвижным играм. Музыкально способные дети учились в специальном классе, где их обучали игре на духовых и ударных инструментах. К выпуску практически каждый кадет свободно владел двумя иностранными языками, умел танцевать вальс, мазурку, полонез, неплохо разбирался в живописи и в литературе, был хорошим спортсменом, при всем этом оставаясь глубоко верующим человеком [7].

Для оценки «нравственного достоинства» была установлена 12-балльная шкала, которая характеризовала поведение кадетов. К дурному поведению относились ложь, воровство, неохотное повиновение начальству, грубое и дурное обращение с товарищами, лень, злобность, мстительность. Кроме обычных школьных наказаний, в корпусах допускалось снятие погон, помещение имени на черную доску, надевание серой куртки и, в крайнем случае, розги, но не иначе как с разрешения директора корпуса.

За успехи в освоении наук со второй половины XVIII века стали использоваться разнообразные поощрения, например прибавка к жалованью, повышение кадет в чинах (за особые успехи), награждение золотыми и серебряными медалями также были весьма существенной мерой поощрения. С 1880–1890-х годов лучшие 18 кадетов со всех корпусов награждались по выпуску золотыми медалями различного достоинства: шесть – большой, шесть – средней и шесть – малой величины. Аналогичным способом отмечались успехи воспитанников при переводе из класса в класс, для чего было учреждено 18 серебряных медалей. В то же время считалось, что поощрения должны быть справедливыми, соответствовать заслугам кадет, чтобы не вызывать зависть других

воспитанников, не нарушать дружеских отношений между ними [8]. Кроме того, с 1897 г. предусматривалось и назначение именных стипендий кадетам-отличникам [9].

Большое стимулирующее воздействие на воспитанников оказывала система старшинства выпускников. Определение старшинства велось в соответствии с достижениями кадет в учебе. По выпуску из корпусов воспитанники получали воинские звания в соответствии с иерархией списка старшинства. Так из 399 кадетов Сухопутного кадетского корпуса, вышедших в военную службу с 1732 по 1741 год, были произведены в офицеры 310 человек, или 77,1 % от общего числа выпускников. Среди них лишь 29 человек (9 %) получили по выпуску звание поручика, 51 человек (12,8 %) произведены в подпоручики и 230 человек (57,6 %) – в прапорщики. Среди воспитанников, не удостоенных офицерских званий, 17 человек (4,3 %) вышли из корпуса унтер-офицерами, 20 человек (5 %) – сержантами, 19 человек (4,8 %) – капралами и 26 человек (6,5 %) – рядовыми [10]. Отдельные кадеты по выпуску получали даже капитанский чин. Например, в 1797 году его удостоились по выпуску Карл Услар и Петр Смиттен [11].

При явной же безрезультатности всех воспитательных мер к слабо успевающим и недисциплинированным кадетам применялись весьма жесткие меры воздействия. Например, отстающие кадеты переводились в батальоны кантонистов или по достижению 16–17 лет назначались на службу нижними чинами в армейские полки.

В исследованиях, посвященных проблематике изучения различных сторон жизни воспитанников специализированных военно-учебных заведений, одно из главных мест занимает личность воспитателя, как главного субъекта профессиональной социализации. Для подготовки таких наставников в 1900 году учреждение при Главном управлении военно-учебных заведений особых курсов для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах [12]. На курсы отбирались лица, окончившие высшие учебные заведения гражданского ведомства или военную академию. Срок обучения составлял 2 года и делился на общепедагогическую и специальную подготовку. В первый год изучались основы анатомии и физиологии человека, начала логики и психологии, школьная гигиена, проводились практические занятия по предметам обучения, изучалась литература того предмета, к преподаванию которого готовился кандидат. На втором году обучения кандидаты посещали уроки своих товарищей, изучали методику преподавания предмета, давали пробные уроки, участвовали в специальных конференциях, на которых обсуждались результаты преподавания и пробные уроки. Завершалась учеба сдачей экзаменов и те, кто их не сдавал с курсов отчислялись.

Со второй половины XIX века в отношении офицеров-воспитателей устанавливались определенные социальные гарантии. Так находясь на службе в кадетских корпусах, они продолжали числиться в списках своих полков, что давало им возможность вовремя получать воинские звания. Покидая кадетский корпус, воспитатель мог по желанию продолжить службу в гвардейской части или уехать на периферию со званием на ступень выше занимаемой должности. Офицерам-воспитателям разрешалось поступать в военные академии [13].

Г. Ишевский в биографической повести «Честь» называет воспитателей скульпторами, замечая по этому поводу: «В корпус привозили сырой материал детских тел, душ и мозга. Скульпторы приступили к работе. Исключительно тяжелая задача – в семь лет из детских неповинующихся душ, часто таящих в себе пагубную наследственность к дурным наклонностям, из разного мозга, несущего гениальность и порок, талантливость и бездарность, разум и глупость, порядочность и преступность, создать статуи чести... Создать статуи, уходящие их жизни с честным лицом... Через семь лет творческой работы, охваченный грустью скульптор, расставался с созданными им статуями. Они разлетались по всей России, и их смелый полет в жизнь дышал чувством долга перед Родиной. Скоро они сами становились скульпторами русского солдата, вдыхая в его честную крестьянскую душу начала воинской доблести и чести...» [14].

В 1913 году Главное управление военно-учебных заведений закрепило во всех кадетских корпусах «Двенадцать заповедей товарищества», которые фиксировали характер межличностных и межгрупповых отношений. Кадетская спайка, дух товарищества и корпоративности всегда основывались на чувстве абсолютного равенства между кадетами, сын армейского капитана и сын начальника дивизии, кадет, носящий громкую историческую фамилию и носящий самую ординарную, богатый и бедный, русский и грузин, черкес, армянин или болгарин, – все в стенах корпуса чувствовали себя абсолютно равными. Воспитанник Полтавского кадетского корпуса П. Волошин отмечает: «Между носящими одни и те же погоны не было “ни эллина, ни иудея”, а были одни кадеты. Всякий снобизм был чужд» [15].

О сплоченности кадетов говорит и та быстрота, с которой впоследствии, уже в эмиграции, стали возникать общества бывших воспитанников различных корпусов, слившихся в Общекадетское объединение. Пример в этом плане – Фонд содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана, созданный в 1999 году Борисом Йорданом [16].

К 1912 году число кадетских корпусов в России достигло 29, не считая Пажеского и Морского, а общий численность кадет составила 11070 человек. К этому времени был четко определен статус кадетских корпусов и условия их комплектования. Так, например, Омский кадетский корпус комплектовался сыновьями офицеров и чиновников, служивших в Сибири; 2-й Оренбургский и

Ташкентский – сыновьями офицеров и чиновников, служивших в Туркестанском крае и Закаспийской области. На особом положении находился Пажеский корпус, предназначенный исключительно для воспитания детей дворян. Обучающимися за свой счет принимались дети всех офицеров без различия происхождения и лица всех сословий, кроме детей и внуков, рожденных в иудействе (Приказ по военному ведомству, 1912 г. № 62) [17].

Таким образом, условия приема в кадетские корпуса в основном обеспечивали дворянский состав воспитанников. По данным 1884 г., среди кадетов всех корпусов потомственные и личные дворяне составляли 82,3 %, в 1901 году – 89,5 %, а в 1908 году – 92 % [18].

Февральская революция 1917 года открыла перед радикально настроенными педагогами возможность преобразования кадетских корпусов в направлении их демократизации. Суть реформ сводилась к следующему:

- во-первых, об изменении предназначения корпусов как средних учебных заведений и контингенте их воспитанников;
- во-вторых, об образовательном уровне преподавателей и воспитателей;
- в-третьих, об ученических и преподавательских организациях внутри корпусов и их взаимоотношениях.

Новая система комплектования не стала намного демократичнее старой, поскольку дети солдат могли быть зачислены в любой разряд, но особых преимуществ не получали [19].

В связи с событиями Октября 1917 года кадетские корпуса на территории России были распущены. С началом Гражданской войны, тысячи кадет тайком пробирались в белую армию, чтобы сражаться и умирать за те идеалы, которые им прививали с детства. «Кадеты пробирались к нам со всей России, – писал генерал Туркул в своей книге “Дроздовцы в огне”. – Русское юношество, без сомнения, отдало белой армии всю свою любовь... Сотни тысяч взрослых, здоровых больших людей не отозвались, не пошли... а русский мальчуган пошел в огонь за всех» [20].

В годы Гражданской войны часть кадетских корпусов была эвакуирована за границу. Уже в Югославии из кадет Полоцкого, Владимиро-Киевского, Одесского кадетских корпусов был образован 1-й Русский кадетский корпус в Сараево. В состав Донского кадетского корпуса в Югославии вошли кадеты 1-го Сибирского (Омского) и Ярославского кадетских корпусов. Основу Крымского кадетского корпуса составили Владикавказский, Петровско-Полтавский, Иркутский, Сумской и Хабаровский кадетские корпуса [21].

Заключение. Анализ истории возникновения и развития феномена кадетского образования позволяет сформулировать некоторые выводы о его генезисе, диалектике и роли в социальной структуре общества. Процесс трансляции и воспроизводства культурных норм и ценностей военной службы совпадал по времени с периодами проведения крупных реформ русской армии. Внешняя социальная среда обеспечивала выпускникам кадетских корпусов элитарность профессии, социальный лифт по военной и гражданской службе, что нашло отражение в профессиональных маршрутах выпускников. Кадетское образование императорской России до 1917 года представляло собой самоорганизующуюся систему, поскольку имело собственный образовательный стандарт, собственную вертикаль управления, свои нормативные и этические коды, свою систему обучения, воспитания и подготовки (переподготовки) преподавателей и воспитателей. Вместе с тем, профессиональная среда кадетского образования определяется как закрытая, линейная. Закрытость проявляется в отсутствии элементов социального контроля со стороны внешней среды; в недоступности получения образования большей частью общества (более 80% - из дворян). Кадетская модель определяется как линейная система, поскольку вся система взаимодействий выстроена на приказном принципе. Эта модель не способна к гибкости как внутри своей системы, так и по отношению к внешней среде, ее трансформация инициировалась сверху только Царем. Такая среда по законам синергетики не способствует всестороннему развитию личности.

Кадетская модель профессиональной социализации закрепляла в структуре личности будущего офицера как сильные (ранняя военная специализация; патриотизм; преданность руководству, умение беспристрастно уважать чужое превосходство; высокий уровень общеобразовательной подготовки; приверженность традициям, корпоративность; терпение и самообладание; товарищество и взаимовыручка; высокий уровень физической подготовки, выносливость), так и слабые (отчужденность в отношениях с младшими и подчиненными; индивидуализм и карьеризм; определенная закрытость по отношению к своему народу и другим социальным группам) социально-типичные характеристики.

Примечания:

1. Греков Ф. В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700–1910. М.: Пресс, 1990. 190 с.
2. Галенковский П. А. Воспитание юношества в прошлом. Исторический очерк педагогических средств при воспитании в военно-учебных заведениях (в период 1700–1856 гг.). СПб. Изд. 2-е, 1904. 124 с.
3. Петров П. В. Военно-учебные заведения в царствование императора Николая I. СПб.: ГУВУЗ, 1902. т. X, ч. II. 22 с.

4. Милоков П. Н. Очерки по истории русской культуры: в 3 т. М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. Т.2, ч. 2. 491 с.
5. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. Молотов: Молотовское обл. гос. изд-во, 1951. 592 с.
6. Воробьева А. Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917. М: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 62 с.
7. Ключев Н. Наше военное образование. // Вестник воспитания. 1916. № 8. С. 73-98.
8. Харламов В. И. Чему и как учили русских офицеров в XVIII веке // Военно-исторический журнал. 1999. № 3. С. 12-18.
9. Даровский В. И. Сборник сведений о стипендиях, учрежденных в кадетских корпусах (по 1 января 1905 года). СПб. Изд. 2-е, 1905. 140 с.
10. РГВИА. Ф. 314. Оп.1. Д. 1770. Л. 1-192; Д. 1790. Л. 1-138; Д. 36. Л. 3-4; Д. 8042. Л. 14-29; Д. 8043. Л. 1-126.
11. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года: в 24 т. Т. 22. СПб, 1830.
12. Каменев А. Военная школа России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rus.cadet.ru/kamenev>. (дата обращения 5.08.2014).
13. Макаров А. Н. Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. СПб.: Пед. музей военно-учебных заведений, 1902. С. 24-26.
14. Ишевский Г. Кадеты и юнкера: Честь: повесть. М.: Вече, 2007. 384 с.
15. Волошин П. Три времени года в четырех стенах // Военная быль. Париж, 1959. № 37. С. 11-13.
16. Маркушин В. Ушаковы и Державины для новой России // Красная звезда. 2003. 8 февраля.
17. Воробьева А. Ю. Кадетские корпуса в России 1732-1917. М: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 62 с.
18. Статистика кадетских корпусов // Педагогический сборник. СПб. 1891. (Вып. 11).
19. Обьедков И. В. Военно-учебные заведения России в 1914-1917 гг. М.: Воениздат, 1994. 526 с.
20. Туркул И. Дроздовцы в огне. М.: Вече, 2013. 304 с.
21. Абрамов А. П. Отечественный и зарубежный опыт формирования личности в условиях военного образования: монография. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2010. 186 с.

УДК 316.354:355.1

Кадетское образование императорской России: генезис, диалектика и роль в социальной структуре общества

Александр Петрович Абрамов

Юго-Западный государственный университет, Россия
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
Кандидат социологических наук, доцент
E-mail: abramov_ap@inbox.ru

Аннотация. В статье на основе историко-социологического материала представлен генезис, диалектика и роль кадетского образования императорской России в социальной структуре общества, его слабые и сильные стороны; определены основные стратификационные признаки его выпускников. Автором отмечается, что реализация практик профессиональной социализации в кадетских корпусах на каждом конкретном историческом этапе детерминирована социальными условиями и факторами развития общества, его структурой и средой, воспроизводящей модальную личность будущего офицера. Профессиональная среда кадетского образования императорской России определяется как закрытая, линейная, самоорганизующаяся система. Такая среда обеспечивала выпускникам высокий социальный статус и престиж в различных сферах деятельности по родовому признаку (принадлежность к дворянскому сословию). Наряду с высоким образовательным и культурным уровнем модальная личность выпускника характеризуется отчужденностью в отношениях с младшими и подчиненными, индивидуализмом и карьеризмом, определенной закрытостью по отношению к своему народу и другим социальным группам.

Ключевые слова: кадетское образование; императорская Россия; генезис; диалектика; модель; личность; структура; общество.